«СТРАШНЫЙ СУД» ГРАЖДАНИНА МИРА

З.А.КАСЫМОВА

Мақолада А.Фитратнинг «Қиёмат» асаридаги асосий проблемалар тадқиқ этилади. Улар қаторида бюрократизм, гиёҳвандлик ва диний жаҳолатпарастлик алоҳида ўрин эгаллайди.

The article is about the main problems of the A.Fitrat's work "The Judgment Day". Among them there are bureaucracy, drug addiction and religious obscurantism.

Чтобы адекватно переосмыслить религиозные или, как это демонстрировалось в советское время, антирелигиозные произведения А.Фитрата, надо уяснить позицию автора в данных вопросах. Еще в «Беседе о школах джадидов…» (1909) он говорил о необходимости просвещения и объединения мусульман. Он призывал уничтожить разногласия между шиитами и суннитами и почитать мусульманином каждого, кто признает, что «нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад его пророк» [1;98]. В «Записках индийского путешественника» (1912) он уже утвердил необходимость религиозной терпимости – взаимопонимания между мусульманами и христианами. Разъясняя значение креста, путешественник объясняет, что христиане – последователи пророка Исо (Иисуса) – почитают крест святым «не для молитвы, а уважения ради», поскольку тело пророка коснулось его: («Ибодат учун эмас, шунчаки ҳурмат юзасидан таъзим этадилар») [1;106]. Через слова героя-иноземца, писатель подчеркнул близость между религиями, что было очень смелым поступком для того времени.

Д.Куранов отмечал, что по форме оба произведения А.Фитрата близки к романам Голдсмита «Гражданин мира» и Монтескьё «Персидские письма» [2; 80] – все они изображают родину авторов глазами иностранцев. Но и само понятие – Гражданин Мира – очень подходит А.Фитрату для определения его статуса. Он тоже как гражданин мира «… не делает различий между людьми, и все те, в ком запечатлен божественный образ творца, ему друзья; он почитает своей родиной весь мир» [3; Письмо XXШ]. Его индийский путешественник беспокоится о судьбах бухарцев, как о родных. В разговоре с русским доктором, возмущаясь, что местные жители боятся лечиться у него – иноверца, А.Фитрат доказывает, что многие мусульманские правители лечились у христианских врачей. Их нанимали на работу, им позволяли преподавать медицину, не взирая на различие в вероисповедании [1;137]. А.Фитрат осознавал родство людей и переживал не только за судьбы Туркестана и мусульман, но и за судьбы всего человечества. Это качество писателя проявилось и в его рассказе «Қиёмат» («Страшный Суд», 1923 год).

Ученые анализировали антирелигиозную сущность (Л.Климович), фольклорные корни (Э.Каримов) и своеобразие религиозных представлений в рассказе (Г.Ра-химова). Его жанровую специфику подробно анализировала Н.Владимирова. Дыхание времени дает о себе знать во всех этих работах. Л.Климович воспринимал «Қиёмат» как «сатиру» на День Страшного Суда [4; 126]. Составители собрания сочинений А.Фитрата отметили в рассказе «горькое высмеивание» русских слов и русского делопроизводства [1;251]. Л.Климович восторженно говорил, что А.Фитрат «выступил со смелой разящей критикой учений ислама…» [4;124-125], а Г.Рахимова не скрывала сожаления по этому же поводу – «Аммо, начора, ҳақиқат аччиқ» [5;60]. Но, только переняв широту взглядов А.Фитрата, можно понять, что перед нами не антирелигиозное или антисоветское, а прекрасное юмористическое произведение о трех глобальных проблемах человечества: о бюрократизме, наркомании и религиозном мракобесии.

В 1923 году писатель не мог быть противником советского строя или русских вообще. Он строил новую жизнь в революционной Бухаре, жил и работал в Москве, когда написал и выпустил «Қиёмат» отдельной книжкой. А.Фитрат уважал русскую культуру («Бедил (на одном вечере)»), но ненавидел бюрократизм, который в это время многие русские писатели и поэты также избрали мишенью для своей сатиры. «Проза-седавшиеся» (1922) В.Маяковского стало оружием новой власти в борьбе против бюрократов. М.Булгаков в «Дьяволиаде» (1924) изобразил печальную историю гибели маленького человека из-за бюрократической ошибки. «Қиёмат» А.Фитрата (1923) логично вписался в ряд лучших произведений, высмеивающих это позорное явление.

«Русские» элементы создают комический эффект («Худди ўрис хаммоми!» («Ну, точно русская баня!») «очират» (очередь)) и отражают элементы бюрократической системы («мандат», «Некалай замонидаги паспорт» (паспорт времен царя Николая)). Бесконечная цепь инстанций, через которые надо пройти чтобы попасть в рай, изводит Почамира, как и Короткова [6;36]. Однако Почамир выстоял в борьбе с бюрократизмом и добрался до рая. Эрик Каримов отметил родство героя с Хаджой Насреддином [7;10]. Но он еще и предприимчив, и изворотлив как Чичиков: знает, с кем и как надо разговаривать, всегда позаботится о себе. Например, сумеет встать в начало очереди («Почамир ўзи учун

қатор бошида ўрин ола билди» [1;174]). Своей невероятной находчивостью и умением владеть ситуацией Почамир предвосхитил появление Остапа Бендера. (Ильф и Петров напишут свою бессмертную книгу через пять лет после появления «Қиёмата» в 1928 году).

Ангелов А.Фитрат изобразил как чиновников нового времени: тупыми, грубыми и крикливыми. Чуть позже Булгаков опишет голос чиновника – бюрократа, который был «совершенно похож на голос медного таза и отличался таким тембром, что у каждого, кто его слышал, при каждом слове происходило вдоль позвоночника ощущение шершавой проволоки» [6;21]. Голоса ангелов у А.Фитрата еще не имеют такого богатства нюансов, но они не менее внушительны. Мы то и дело слышим их «густой бас» («йўғон товуши») [1;172] или внезапные крики: «вдруг закричал» («бирдан бақириб») [1;171]. В XIX веке гоголевский генерал довел до смерти Акакия Акакиевича таким криком, но уже в XX веке никто бы не смог так напугать Остапа Бендера. Не напугали они и Почамира, так как в нем уже развиты черты будущего Шарикова. (М. Булгаков записал дату создания «Собачьего сердца» как «Январь-март 1925 г.»). Почамир хорошо усвоил уроки бюрократизма: он прошел экзамен у Мункара и Накира, практически не ответив ни на один из их вопросов; получил именно того барана, которого хотел; отчитывал райских девушек и юношей не хуже, чем любой бай. Почамир борется с бюрократизмом, но и сам является его неотъемлемой частью. Явление, вызвавшее у В.Маяковского ярость, а у М.Булгакова – ужас, у А.Фитрата вызвало смех: система растит людей, с которыми сама не может справиться. Бюрократизм как часть тленного мира нигде бы не выглядел так нелепо, как на фоне Дня Страшного Суда. И А.Фитрат, как Гражданина Мира, подверг его жесткому осмеянию, не разделяя, русский это бюрократизм или узбекский.

Проблема наркомании была актуальной и в эпоху А.Фитрата. О повальном увлечении наркотиками в России начала XX века рассказывает А.Вертинский в воспоминаниях «Дорогой длинною …» [8;78-79]. О бедственном в этом отношении положении Туркестана свидетельствует Л.Климович [4;136]. В «Путевых заметках» М.Бехбуди говорится о пристрастии к спиртным напиткам мусульман Туркестана [9;105]. Герой А.Фитрата – наркоман. Его страдания в начале рассказа – это страдания больного, лишенного привычного зелья. Профессиональный врач М.Булгаков четырьмя годами позже «Киёмата», осенью 1927 года напишет: «Не «тоскливое состояние», а смерть медленная овладевает морфинистом, лишь только вы на час или два лишите его морфия… Он ничего не хочет, ни о чем не мыслит, кроме морфия. Морфия!

Смерть от жажды – райская, блаженная смерть по сравнению с жаждой морфия … » [10; 309-310]. Почамир болеет уже 15 дней. «Будь на его месте слон, и тот бы умер» - сочувственно добавляет рассказчик («Унинг ўрнида фил бўлганда ҳам ўлар эди») [1;169]. Потому здесь постоянно звучат слова «кўкнор», «наша» (анаша), «вода жизни» (оби хаёт). Всего 16 упоминаний наркотиков только на первой странице. Почамир страшно заражен. Перед лицом смерти у него одна забота: «Есть ли на том свете анаша? («У дунёда наша бормикин?!) [1;169-170]. Само понятие рая для него ничего не значит. Даже достигнув его, он все время ворчит. Единственный крик радости он исторгает при виде куста «кукнара», бежит к нему, падает и просыпается.

Изображая болезнь героя, А.Фитрат упоминает и о ее лечении. Заговоры и молитвы не помогают. Герой умирает. В «Записках индийского путешественника» А.Фитрат анализировал бедственное состояние медицины в Бухаре [1;133-139]. Создавая «Қиёмат», он мимоходом касается этой темы. Здесь наркоман нужен только для создания комического эффекта. Герой – анашист является носителем самого трезвого взгляда на жизнь, Это его слова: «Кто станет пить вино, которое не опьяняет?» («Маст қилмай турган майни ким ичадир?») [1;179] и почти афоризм: «Если это вино, то оно опьяняет, если оно не опьяняет, то это не вино» («Май бўлса маст қиладир, маст қилмаса май бўлмайдир») [1;179]. Родство героя с Хаджой Насреддином подчеркивает юмористический характер произведения. А.Фитрат веселится, наблюдая за приключениями в загробном мире неугомонного анашиста, так глубоко сведущего в законах и порядках нового времени.

Образы рассказчика и героя строго дифференцированы. «Хотя друга моего звали Рузикул, мы все называли его «Почамиром» («Дўстимнинг оти Рўзиқул бўлса ҳам, биз уни «Почамир» дер эдик») [1;169]. Это по-пушкински изящное, «без предисловий» [12;187] начало произведения представляет автора как одного из друзей героя, который понимает страдания наркомана, но сам возможно и не является таковым. Он живо воспроизводит происходящее, хотя ему легче назвать факт, чем объяснить его. («Не знаю почему, но, когда человек начинает пить «кукнар», он становится «почамиром»! («Нечундир, билмадим, бир киши кўкнори ичкач, «почамир» бўлиб қоладир!…») [1;169]; «С чего не знаю, но они больше не вернулись» («Недандир, билмадим, қайтиб-да келмадилар! …») [1;171]). Рассказчик сведущ в делах небесных больше, чем Почамир, например, он знает разницу между трубой архангела, возвестившей конец света, и голосом служителя бани (Ҳамбомбуғ) [1;172].Он передает мысли и чувства Почамира, но не разделяет их.

Сны – продукты подсознания, и потому они не управляемы. Отражение мировоззрения наркомана через его сон дважды, а если вспомнить, что наркоман еще и

больной, то трижды снимают с автора ответственность за изображенные картины. Они – результат наркотической зависимости. Пьяные сны, начиная с Пушкинского «Гробовщика» всегда приближали героя к смерти или к черной силе («Пропавшая грамота», Гоголь). Близко к «Қиёмату» построен и не смешной «Сон Макара» (1885) В.Короленко: герой погибает в пьяном сне, попадает в загробный мир и проходит через суд, где его добрые и злые дела ставят на большие весы [10;142]. Изображая больного Почамира, А.Фитрат снова мыслит как Гражданин Мира, имеющий дело с общечеловеческой проблемой жизни и смерти.

Ни Почамир, ни рассказчик, ни разу не позволили себе неуважительно отозваться о Боге или об исламе. Образ Бога незримо присутствует в произведении. Он наблюдает за происходящим, иногда подсказывает что-нибудь ангелам [1;171]. Он выполняет все, что обещал людям: измерить их добрые и злые дела, провести по мосту, толщиной в человеческий волос, и поселить в раю лучшие свои создания, среди которых был и Почамир. Правдивый (признание о грязных деньгах) и богобоязненный (принес в жертву 4-5 баранов) герой имел чистую душу. У В.Короленко чаша добрых дел Макара тоже стала перевешивать в конце суда: жизнь его была тяжелее его злых поступков [10;143]. Вера в Бога не позволяла А.Фитрату мириться с положением религии в стране. В работе о его творчестве Х. Алимджан отметил: «до революции джадиды заявляли, что «духовенство за последнее время извратило религию и шариат, поставив их на службу своим личным интересам»[11;157]. В «Записках индийского путешественника» А.Фитрат рассказывал о преподавателях-недоучках в медресе [1;126], о судье-взяточнике [1;150] и о лживых священнослужителях [1;160]. В «Киёмате» он изобразил плоды их деятельности. Духовенство так часто пугало людей ужасами Судного Дня и при этом так стабильно грешило само, что люди перестали и верить, и бояться. «Никто не испугался крика весовщика, никто не вздрогнул, не дернулся, никто ничего не ответил» («Тарозибоннинг бақиришидан кимса қўрқмади, хурқмади, сесканмади, хеч ким бир жавоб бермади» [1;172]). Ангелы в рассказе условно игрушечные, как и шайтон в конце пьесы «Бунт дьявола против Бога», написанной в эти же годы, в котором гнев и проклятие Божье также приобрели игрушечный вид [1;231]. И все потому, что вместо истинного знания здесь царит религиозное мракобесие.

В «Қиёмате» нет категоричности «Беседы» [1;97] и обеспокоенности «Путешественника» [1;168]. А.Фитрат избирает смех вместо поучений и наставлений, потому что, как Гражданин Мира, он понимает, что «смех всегда был самым могущественным врагом фанатизма, и, в сущности говоря, это единственный противник, который может с успехом ему противостоять» [3; Письмо CXI]. Он обрушивает смех на три страшных порока: бюрократизм, наркоманию и религиозное мракобесие. Ведь даже и в XXI веке в единстве они все еще составляют жуткий «конец света», о котором нас предупреждал замечательный узбекский писатель – Гражданин Мира – А.Фитрат.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фитрат А. Танланган асарлар. 1-жилд.- Т.: Маънавият, 2000
2. Куранов Д. Джадидизм и обновление узбекской литературы//Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия. Тезисы докладов. - Ош, Кыргызско-Узбекский университет, 2004 - С. 79-85
3. Голдсмит О. Гражданин мира, или письма китайского философа, проживающего в Лондоне, своим друзьям на востоке.- М.: Наука, 1974 (электронная версия).
4. Климович Л. «День Страшного Суда» Абдурауфа Фитрата // Климович Л. Наследство и современность. М.: Советский писатель, 1975.- С.124-136.
5. Рахимова Г. Диний тасаввурлар бадиий тасвирда // Адабий мерос.- 1991.- №1. Б.55-60
6. Булгаков М. Дьяволиада // Советский русский рассказ 20-х годов.- М.,1990.- С. 18-45.
7. Каримов Э. Фитратнинг «Қиёмат» қиссасининг фольклор негизлари // Ўзбек тили ва адабиёти.- 1996.- № 3.- Б.10-16
8. Вертинский А. Дорогой длинною... - М.: Правда, 1991
9. Беҳбудий М. Сайёҳат хотиралари // М.Беҳбудий. Танланган асарлар. Т.: Маънавият, 1999 - 54-145 бетлар.
10. Хмель, сон и явь. - М.: Просвещение, 1991
11. Алимжан Х. О литературном творчестве А.Фитрата // Алимжан Х. Полное собрание сочинений. Т. 9.- Т.: Фан, 1984. - С. 135-169.
12. Пушкин А. Евгений Онегин // А.Пушкин. Сочинения в трех томах, т.2.- М.: Художественная литература, 1986. - С.186-353.

Андижон давлат университети,
2009 йил 25 декабрда қабул қилинган
(Тақризчи: ф.ф.д. Д.Қуронов)